

ности проживает 75 % казахов, половина немцев, 48 % чувашей и 44 % татар [2, с. 7].

В последние годы Новосибирск становится центром притяжения и принимающим сообществом для сельских мигрантов, мигрантов из восточных регионов Сибири, стран СНГ и Юго-Восточной Азии. Полиэтничность накладывает отпечаток на всю культуру и быт горожан. Многосторонняя миграция, имеющая этническую окраску, продолжает оказывать воздействие на подвижность городского населения и определяет специфику и перспективы развития мегаполиса на ближайшее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кисельников А.А. Население Новосибирской области. Новосибирск, 2005.
2. Национальный состав Новосибирской области. Новосибирск, 2005.
3. Новосибирск-многонациональный. Народы и религии. Новосибирск, 2002.
4. Лоткин И.В. Современные этнические процессы у латышей и эстонцев Западной Сибири. М., 1996.
5. Этнические группы сибирского мегаполиса: взаимодействие культур, особенности поликультурного и национального образования. Новосибирск, 2003.
6. Антропов Е.В. Эволюция сельского этнолокального сообщества под воздействием городской среды (на примере чувашского поселения Чербусы в Новосибирской области) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2006 г.). Новосибирск, 2006. Т. XII, ч. II.
7. Белковец Л.П. Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении 1941–1945 гг.: Историко-правовое исследование. Новосибирск, 2003.
8. Фукс Л.П. Расселение в Западной Сибири: Самоорганизация и управление. Итоги и проблемы. Новосибирск, 2003.
9. Октябрьская И.В. Мигранты в городе. Проблемы этнической идентичности и стабильности межэтнических отношений (по материалам анализа ситуации в Новосибирской области) // Миграция и опыт взаимодействия регионов по усилению этнополитической стабильности в Евразии. Новосибирск, 2004. Вып. 2.
10. Народы России. Всемирный банк – против решения России о квотировании иммиграции // <http://www.narodru.ru/news5728.html>. 16.01.2007.

Г. С. ГОНЧАРОВА, М. А. АБРАМОВА

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ У УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ ЯКУТИИ *

Институт философии и права СО РАН, Новосибирск
e-mail: socis@philosophy.nsc.ru; marika24@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы ценностных ориентаций в семейно-брачных отношениях у учащейся молодежи Республики Саха (Якутия). Материалы опроса позволили выявить усиление в регионе тенденции отхода от традиционной модели семейных отношений. Это приводит, с одной стороны, к появлению новых форм демографического поведения, а с другой – к деструкции семейных отношений, деформации репродуктивного поведения.

Ключевые слова: семейно-брачные отношения, демографическое поведение, семья.

Изменения в сфере семейно-брачных отношений, в структурных характеристиках семьи и брака, свидетельствуют о трансформации института семьи. Такие изменения в той или иной мере присущи многим странам и народам мира. В Российской Федерации изменения в семейно-брачных отношениях на фоне существующего демографического кризиса представляют двойную угрозу. Эти процессы взаимосвязаны: если семьи будут неполными или бездетными, то говорить о преодолении демографического кризиса не придется. Снижение рождаемости и брачности, увеличение доли незарегистрированных браков и числа рож-

дений у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, – процессы, связанные со многими причинами объективного и субъективного характера. Существенную роль в этих процессах играют ценностные ориентации населения. Анализ таких ориентаций очень важен для прогноза демографических процессов.

Особенно актуальным становится анализ мнений молодежи, для большей части которой демографические проблемы пока представляются проективными. Учитывая данное обстоятельство, анализ ценностных ориентаций в сфере семейно-брачных отношений будем проводить для учащейся молодежи. Выбор именно учащейся молодежи обусловлен тем, что, с одной стороны, это наиболее мобильная часть молодежи, а с другой – для нее проблемы семьи ближе и понятнее: выбирать, что важнее, хорошее образование или хорошая семья, нередко приходится во время учебы. По материалам нашего выборочного обследования, подавляющая часть учащейся молодежи 18–29 лет в г. Якут-

* Исследование проводится при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-06-00613а, а также в рамках программы Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» (по проекту «Социокультурная адаптация студенческой молодежи к условиям современных трансформаций (на примере г. Якутска)»).

Таблица 1

Отношение к семейным ценностям у молодежи Республики Саха (Якутия), %

Мнение о семейных ценностях	Мужчины	Женщины	Мужчины и женщины
Саха			
Очень важно иметь мужа (жену)	87,6	66,5	75,0
Очень важно состоять в зарегистрированном браке	66,4	60,8	63,1
Очень важно иметь детей	93,5	91,4	92,2
Русские			
Очень важно иметь мужа (жену)	71,9	66,4	68,8
Очень важно состоять в зарегистрированном браке	51,7	51,8	51,8
Очень важно иметь детей	83,1	80,9	81,9
Коренные малочисленные народы Севера (КМНС)			
Очень важно иметь мужа (жену)	87,5	72,7	75,6
Очень важно состоять в зарегистрированном браке	62,5	72,7	70,7
Очень важно иметь детей	100,0	97,0	97,6

ске не состояла в браке (81,35 % саха, 79,5 % русских). Такое поведение продиктовано занятостью (учебой) и сохраняющейся экономической зависимостью, что влияет на увеличение возраста вступления в брак и естественное сокращение репродуктивных возможностей женщин. Нами была поставлена задача – выявить взгляды учащейся молодежи на проблемы, связанные с семейно-брачными отношениями, а именно: на рождение детей вне брака; регистрацию брака; детей и их количество в семье; на мотивы вступления в брак. В связи с этим была также затронута проблема отражения в сознании учащейся молодежи модели прежнего патриархального уклада (мужчина – добытчик, женщина – хранительница очага). Выяснилось также, насколько социокультурные трансформации способствуют либерализации семейных отношений и чем отличаются взгляды по этому вопросу у мужчин и женщин разных этнических групп.

Для решения поставленной задачи использовались данные исследования, проведенного сотрудниками сектора этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН в Республике Саха (Якутия) в 2006 г. по гранту РАН «Социокультурная адаптация студенческой молодежи к условиям современных трансформаций (на примере г. Якутска)». Было опрошено 1 117 студента г. Якутска в возрасте 18–29 лет, в том числе 877 саха, 199 русских, 41 представитель коренных малочисленных народов Севера.

Отношение к семейным ценностям. По данным статистики в демографическом поведении населения России и, в частности, Республики Саха (Якутия), произошли существенные изменения. Так, за 1990–2004 гг. доля детей, рожденных вне зарегистрированного брака, у городских женщин [1, с. 203, 211; 2, с. 238, 246] увеличилась в 2 раза в Республике Саха (Якутия) – с 17,7 до 36,6 %, а по России в целом – с 13,8 до 28,3 % от общего числа рождений. Кроме того, за тот же период у городских жителей произошло увеличение доли лиц, состоящих в незарегистрированном браке: в Республике Саха (Якутия) с 8,3 до 14,6 %, по

России в целом – с 5,8 до 9,0 % от общего числа состоящих в браке [3, с. 1 038; 4, с. 15, 49; 5, с. 304]. В Республике Саха (Якутия) это увеличение составило 75 %, по России – 55 %. Таким образом, в Республике Саха (Якутия) данные процессы протекают более интенсивно, чем по России в целом. Это объясняется различиями в социально-экономическом положении региона и в структурных характеристиках населения (половозрастных, этнических и др.). Усиление тенденций, описывающих изменения в демографическом поведении населения республики (начиная с 1990-х гг.), относится к периоду резких изменений в социально-экономической жизни страны, затронувших все слои населения, в том числе и молодежь. Существующая связь между реальным демографическим поведением и отношением к нему позволяет, анализируя ценностные ориентации в сфере семейно-брачных отношений, прогнозировать демографическое поведение населения в будущем, в частности, прогнозировать демографическое поведение учащейся молодежи.

Из табл. 1 видно, что, по мнению молодежи всех этнических групп, среди семейных ценностей на первом месте стоят дети, на втором – супружество и на третьем – зарегистрированный брак.

У саха значения показателей по всем трем характеристикам выше у мужчин, чем у женщин. Среди русских и коренных малочисленных народов Севера у мужчин по сравнению с женщинами наибольшую значимость в выделенных ценностях имеют дети и жена. Состоять в зарегистрированном браке для мужчин из групп коренных малочисленных народов Севера, по сравнению с женщинами, менее значимо. В итоге получается, что молодые мужчины в большей степени ориентированы на семейные ценности (табл. 1), чем женщины. Кроме того, при ответе на вопрос, что очень важно для современной женщины, мужчины – саха и русские – на первое место поставили семейные ценности (иметь семью, быть замужем и иметь детей), а женщины семейные ценности поставили на второе место, после ценностей, связанных с профессиональ-

Таблица 2

Мнение саха и русских (мужчин и женщин) о важности для современной женщины семейных и профессиональных ценностей, % от числа ответивших

Респонденты	Семейные ценности	Профессиональные ценности
Женщины-русские	77,3	90,7
Женщины-саха	67,3	92,3
Мужчины-русские	69,7	66,9
Мужчины-саха	80,3	71,7

ными интересами (работой, профессией, получением хорошего образования, хорошим заработком) (табл. 2). Оценивались предпочтения в среднем по каждой из двух выделенных групп ценностей (семейных и профессиональных).

Из табл. 2 видно, что учащиеся женщины считают, что для современной женщины более значимы профессиональные ценности, чем семейные (у русских – на 13 %, у саха – на 25 %). Это связано с тем, что у женщин в настоящее время список значимых для нее ценностей значительно расширился за счет ориентации на профессиональную деятельность. Так как далеко не все мужчины могут полностью обеспечивать семью, многие женщины вынуждены работать на производстве. Вместе с тем женщины в связи с развитием социальных и демократических свобод в обществе не желают ограничивать свою деятельность только домашней работой. В итоге у семейной женщины получается двойная занятость, что зачастую может превышать ее физические и психические возможности. В то же время желание заниматься только домашней работой присутствует у молодых современных женщин. Это следует из ответов на вопрос о важности для современной женщины воспитывать детей, не работая, будучи обеспеченной мужем (среди мужчин она составляет 31–55 %, а среди женщин – 14–21 %).

Таким образом, у мужчин и женщин в ценностных ориентациях сохранились прежние представления

о занятости женщин. Однако мужчины высказывают данное мнение чаще. Это свидетельствует о том, что их мнение более традиционно: мужчина должен быть добытчиком, а женщине следует воспитывать детей и не работать. Большинство мужчин (77–94 %), как и большинство женщин (67–85 %) считает, что мужчина должен быть добытчиком. Количество мужчин-респондентов, выбравших этот ответ, больше, чем женщин. Аналогичная ситуация при ответе на вопрос «Согласны ли Вы со следующим утверждением: женщина должна быть хранительницей очага». Большинство и мужчин, и женщин ответили утвердительно: соответственно, 72–87 и 49–62 %. Мужчины в большей степени, чем женщины, считают, что женщина должна быть «хранительницей очага».

Полученные результаты согласуются с данными об иерархии ценностей молодежи, приведенными Центром социально-психологической поддержки молодежи РС(Я) в докладе «О положении молодежи в Республике Саха (Якутия)» [6, с. 48]. При расстановке приоритетов достижений в жизни респонденты на первое место поставили семью, на второе – хорошее образование, а на третье – обеспечение будущего своим детям. Такая расстановка приоритетов у молодежи свидетельствует о повышении ответственности молодежи за свой выбор, в том числе и в сфере семейно-брачных отношений. Очевидно, что для выполнения их главной задачи в жизни – создания семьи и обеспечения будущего своим детям, необходимо хорошее образование.

Отношение к рождению детей вне брака. Анализ отношения молодежи к рождению детей в зависимости от состояния родителей в браке особенно важен в силу того, что в регионе наблюдается увеличение числа рождений у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке.

Женщины – саха и русские – в большей степени, чем мужчины, считают, что для рождения детей регистрация брака не нужна, а также не обязательны и брачные отношения. Женщины становятся самостоя-

Таблица 3

Мнение о рождении детей в зависимости от состояния родителей в браке среди учащейся молодежи в Республике Саха (Якутия), %

Отношение к рождению детей в зависимости от состояния родителей в браке	Саха		Русские		КМНС	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Да, брак обязательно должен быть зарегистрирован, я против внебрачных детей	63,6	59,7	71,9	60,9	75,0	75,8
Для рождения ребенка достаточно, чтобы родители жили вместе, а иметь «штамп в паспорте» не обязательно	21,2	19,5	16,9	23,6	12,5	9,1
Для рождения ребенка не обязательно быть в браке (зарегистрированном или гражданском)	14,7	20,8	11,2	14,5	12,5	12,1
Для рождения детей не обязательно быть в браке (любом) или не обязательно быть в зарегистрированном браке	35,9	40,3	28,1	38,1	21,0	21,1

Таблица 4

Мотивы вступления в брак у учащейся молодежи Республики Саха (Якутия), % от числа ответивших

Мотивы вступления в брак	Саха		Русские		КМНС	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Избавление от одиночества – счастье быть вместе	33,1	23,1	38,2	27,3	37,5	30,3
Обеспечение материального благополучия	16,9	24,1	14,6	21,8	12,5	21,2
Рождение детей	81,4	79,5	70,8	79,1	75,0	75,8
Забота и внимание со стороны супруги(а)	50,8	68,5	57,3	70,0	37,5	81,8
Решение бытовых проблем	4,8	2,7	2,2	3,6	0,0	3,0
Решение жилищного вопроса	4,0	5,7	4,5	3,6	12,5	9,1
Забота о здоровье	11,9	8,8	14,6	10,0	0,0	12,1
Так принято	21,5	15,5	19,1	13,6	25,0	9,1
Вступление в брак не составляет для меня ценности	3,1	5,7	4,5	7,3	0,0	6,1
Другое	2,0	1,7	0,0	0,9	0,0	0,0

тельнее, возрастает их экономическая независимость. Изменяется их модель поведения: она отходит от предписанной традиционной культурой. На мировоззрение современных девушек влияет свобода, как социальная, так и моральная; она также подкрепляется либеральным отношением общества к новым формам семейно-брачных отношений. Так, 39 % женщин и 35 % мужчин ответили, что для рождения детей не обязательно состоять в браке (любом) или не обязательно состоять в зарегистрированном браке. В то же время доля мужчин, которые считают, что для рождения ребенка брак должен быть обязательно зарегистрированным, выше, чем у женщин (саха и русских). В группе коренных малочисленных народов Севера эти показатели у мужчин и женщин примерно одинаковые. Максимальная доля учащейся молодежи, считающей, что для рождения детей брак должен быть зарегистрирован, выявлена среди коренных малочисленных народов Севера (76 %).

Мотивы вступления в брак. Для молодежи в иерархии мотивов вступления в брак на первом месте стоит рождение детей, на втором – супружеские забота и внимание, на третьем – избавление от одиночества (быть вместе), на четвертом – так принято (традиция) и на пятом – обеспечение материального благополучия (табл. 4). Исключение в приоритетах выбора мотивов вступления в брак наблюдается только в группе коренных малочисленных народов Севера: у них первые три места выбранных мотивов совпадают с выборами в других этнических группах, а традиция и материальное благополучие, как цели, меняются местами. Видимо, это связано с экономическим положением данной группы в республике. Таким образом, первые три места в иерархии мотивов у всех народов занимают демографические и психологические характеристики.

Женщины, в отличие от мужчин, при вступлении в брак в меньшей степени ожидают освобождения от чувства одиночества и восстановления душевного равновесия, но более нацелены на получение заботы со

стороны супруга. Ориентация на обеспечение материального благополучия, как и на сохранение традиций («так принято») в большей степени отмечена у мужчин-саха по сравнению с мужчинами других национальностей. Необходимо отметить, что мужчины, по сравнению с женщинами, более склонны относиться к браку как традиционной модели поведения.

Количество предполагаемых детей в семье. Для получения информации о количестве предполагаемых детей в семье мы использовали социально-психологическую проективную методику. Перед студентами ставилась задача нарисовать на листе бумаги семью в том виде, как они себе представляют. Репрезентация образа семьи респондентами позволяет собрать информацию для проведения дальнейшего анализа характеристик семьи в целом, ее состава и т.п. В то же время благодаря этому оказалось возможным создать палитру образов семьи, существующих в массовом сознании учащейся молодежи. Классификация рисунков, изображающих семью, представляет собой очень трудную задачу. Мы использовали только смысловое содержание, которое смогли отобразить в виде 10 групп, наиболее полно отображающих, на наш взгляд, отношение к основным семейным ценностям (табл. 5).

Наибольшее число рисунков выполнено в традиции реализма, т. е. были изображены конкретные участники семьи: родители и дети (64,1 %). Для 13 % респондентов семья – это прежде всего дом. Но имеют ли мысли о доме материальный аспект или это проекция абстрактного мышления респондента, можно только предполагать. Вполне вероятно, что данное изображение можно было бы отнести к группе позитивных абстрактных рисунков, доля которых составляет 7,6 % от общей численности. Однако сложность содержательной интерпретации данного рисунка пока не позволила сделать этот выбор. Интересна группа рисунков, которую мы условно назвали «негативные абстрактные фигуры», поскольку появление таких ассоциаций на тему семьи, как узел, доллары

Таблица 5

Образ семьи в графических изображениях молодежи Республики Саха (Якутия), %

Тип рисунка изображения семьи	%
Изображение семьи (людей)	64,1
Изображение дома	13
Изображение и дома и людей (в нем или около него)	6,4
Изображение взаимоотношений двух человек (сердце, двое)	1,0
Изображение только детей (младенец, коляска)	3,2
Изображение семьи (детей, родителей и домашних животных)	0,6
Изображение неполной семьи (один из родителей)	1,8
Изображение огромной семьи (семейное фото, генетическая схема, подсолнух)	2,0
Изображение семьи в виде абстрактной фигуры (позитивные: круг, обручальные кольца, коляска, дерево, камин, печка, кролик, воздушные шарик, руки и солнце, две руки, руки и алмаз, юрта и руки с солнцем, цветы, чайная пара)	7,6
Изображение семьи в виде абстрактной фигуры (негативные: узел, телевизор, мебель без людей, сердце и доллар, девочка у фотографии родителей, «Я», схема сокращения численности населения 4-2-1)	0,5

и сердце, «Я», изображение телевизора или предметов мебели вместо семьи – это отражение определенной негативной эмоции респондента (ситуативной или постоянной). Также вызывает интерес появление рисунков, изображающих неполную семью (изображение одного из родителей) и семью без родителей (изображение только детей). По всей вероятности, эти бессознательно воспроизводимые ассоциации могут также свидетельствовать об определенном восприятии трансформации семейно-брачных отношений в настоящее время.

Анализ количества детей в рисунках, изображающих семью (табл. 6), позволяет сделать предположение о существовании определенного стереотипа числа потенциальных детей, который формируется средой жизнедеятельности респондента. Так, большинство (53,7 % саха и 57,7 % русских) изобразили семью с одним ребенком. Два ребенка для семьи более свойственны русским (34,1 %). А изображение трех и более детей в семье характерно для саха – народа, сохраняющего связь с традиционной культурой в большей степени, по сравнению с другими народами Республики Саха (Якутия).

Использование социально-проективной методики позволило выявить, что среднее количество предполагаемых детей в семье саха составило 1,74, в русской семье – 1,65, что совершенно недостаточно даже для простого воспроизводства и того, и другого этноса. Для коренных малочисленных народов Севера эти цифры еще более низкие. Исходя из представлений

молодежи об образе семьи, графически изображенной в виде рисунков, можно предположить, что реальная тенденция сокращения численности населения в республике в ближайшее время вряд ли изменится.

Таким образом, можно сделать вывод о существовании определенной тенденции к трансформации традиционной модели семейно-брачных отношений у всех этносов Республики Саха (Якутия), что в большей степени свойственно женщинам. Отметим, что аналогичная ситуация наблюдается и в других регионах Сибири. Так, в республиках Тыва и Хакасия женщина стремится к укреплению своего положения в обществе, развитию собственного потенциала, а мужчина продолжает традиционно видеть в женщине прежде всего хранительницу очага [7, с. 223].

Мужчины, потенциально воспроизводящие традиционные семейно-брачные установки (ориентированность на установление официальных брачных отношений, роль хозяина дома), при распределении функциональных обязанностей по обеспечению семьи передают тем не менее часть этих функций женщинам, что в принципе неприемлемо для семейно-брачных отношений в традиционной культуре. Усложнение демографической ситуации в регионе, повышение самостоятельности женщин и увеличение функциональной нагрузки на них как в профессиональной, так и в домашней сфере значительно влияют на трансформацию традиционной модели поведения женщин в сфере семейно-брачных отношений. Для прогнозирования и регулирования демографических процессов

Таблица 6

Распределение количества детей в изображениях семьи учащейся молодежью Республики Саха (Якутия), %

Национальности	Количество детей в изображениях семьи							Среднее количество детей в семье
	1	2	3	4	5	6	7	
Саха	53,7	27,9	12,0	3,9	2,1	0,2	0,2	1,74
Русские	57,7	34,1	1,6	1,6	3,3	0	1,6	1,65

требуется конкретная информация о ценностных установках и реальном поведении молодежи различных этнических групп и регионов в сфере семейно-брачных отношений. Определенным вкладом в решение этой задачи является данное исследование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографический ежегодник России: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 1995.
2. Демографический ежегодник России: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2005.

3. Национальный состав и владение языками, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2004. Т. 4, кн. 2.
4. Состояние в браке и рождаемость (по данным микропереписи населения) 1994 г.: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 1995.
5. Возрастно-половой состав и состояние в браке. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2004. Т. 2.
6. Государственный доклад «О положении молодежи в Республике Саха (Якутия) 2006 год». [Якутск, 2006].
7. Гончарова Г.С., Савельев Л.Я. Семейно-брачные отношения у народов Сибири: проблемы, тенденции, перспективы. Новосибирск, 2004.

В. В. МАРХИНИН, И. В. УДАЛОВА

АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ В ЮГРЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Сургутский государственный университет
e-mail: socius@bk.ru

Институт философии и права СО РАН, Новосибирск
e-mail: popkov@philosophy.nsc.ru

На основе данных социологического исследования авторы рассматривают социально-экономические и социокультурные особенности приживаемости мигрантов, прибывших в Югру в различное время, и тех проблем, с которыми им пришлось столкнуться в округе. Анализ выявил, что большинство мигрантов не имеет намерения уезжать обратно, а напротив, старается закрепиться в Югре или других регионах России.

Ключевые слова: миграция, адаптация, местное население и мигранты, социально-экономические условия.

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра является одним из основных районов российской энергетики и одним из наиболее трудонедостаточных и поэтому миграционно привлекательных регионов России. Так, если в 1995 г. коэффициент миграционного прироста (исчисляемый как отношение миграционного прироста к среднегодовой численности населения) в округе был таким же, как в среднем по России, то за 2000–2003 гг. он превысил общероссийский показатель в 5–10 раз. К 2004 г. это превышение снизилось до 2 раз, т.е. влияние миграции на состав населения в Югре было и остается в несколько раз выше, чем в среднем по России. От того, насколько успешно преодолеваются проблемы, с которыми сталкиваются вновь прибывающие в округ мигранты, как происходит их включение в новую для них социальную среду, зависит в целом успешность функционирования межэтнического сообщества Югры как единого социального организма.

Материал для суждений о наиболее острых проблемах, с которыми сталкиваются мигранты, прибывающие в города Югры, об их приживаемости в округе был получен нами в ходе этносоциологического исследования, проведенного в 2004 г. в пяти городах Югры: Сургуте, Нижневартовске, Ханты-Мансийске, Нефтеюганске, Лангепасе. Были опрошены 112 экспертов и 1 007 других респондентов, в том числе 151 представитель народов Севера, 322 – славян, 204 –

татар и башкир, 297 – народов Кавказа и Средней Азии, 33 – других этнических групп.

Важное значение для исследования, как и для практики оптимизации процесса миграции, приобретает решение задачи различения категории мигрантов и категории местных жителей. На основе анализа мнений жителей Югры к категории местных жителей мы отнесли группу лиц, родившихся в автономном округе (уроженцы округа), а также группу лиц, проживших в округе более 8 лет (старопоселенцы). В группу мигрантов (новопоселенцев) были отнесены лица, прожившие в округе менее 8 лет. В каждую из выделенных групп вошли представители разных национальностей, проживающие в Югре.

Результаты социологического опроса показали, что в качестве наиболее весомых причин переезда на жительство в автономный округ нынешние мигранты – новопоселенцы (как и мигранты прошлых лет – старопоселенцы) указывают на желание получить высокооплачиваемую работу и возможность получить жилье. В меньшей мере в качестве мотива переезда и тех, и других беспокоил поиск наиболее интересной работы. Но за этим сходством стоит определенная разница между нынешними мигрантами и теми, кто прибывал в округ в давние годы: для мигрантов последнего десятилетия в гораздо большей степени, чем для старопоселенцев, переезд является попыткой бегства от бедности, в которой значительная их часть пребывала на прежнем